Комментарий Службы коммуникации ОВЦС в связи с выступлением Патриарха Константинопольского Варфоломея на Конференции по вопросам мировой политики (Абу-Даби, 9 декабря 2022 г.)

Служба коммуникации ОВЦС, 03.02.2023. 9 декабря в Абу-Даби на Конференции по вопросам мировой политики «For a reasonably open world» Патриарх Константинопольский Варфоломей допустил ряд некорректных, необоснованных и откровенно клеветнических обвинений в адрес Русской Православной Церкви. В своей речи, почти полностью посвящённой не столько теме конференции, сколько критике русского Православия, им было дано пристрастное, искажённое толкование истории нашей Церкви и народов, которые она объединяет, а также предприняты

намёки на якобы уклонение Русской Церкви от православного вероучения и канонов.

Не касаясь крайне спорных, некомпетентных и политизированных оценок Патриархом Варфоломеем ряда исторических событий в истории России и Восточной Европы, имеем заявить следующее.

Православное христианство действительно легло в основу государственной и культурной идентичности Киевской Руси и во многом сформировало национальную идентичность народов, возводящих свою историю к купели Киевского крещения. Несмотря на периоды раздробленности и смут, эти народы всегда осознавали себя единой церковной общностью.

Киев, именуемый в наших древнейших летописях «матерью городов русских», исторически был колыбелью русского Православия и первой кафедрой Русской Церкви. Как древняя Антиохия – для Православного Востока, Мцхета – для Грузии, Печская Патриархия – для Сербии, так и Киев доныне остался общей для наших народов святыней, чтимой во всей Русской Церкви.

Возникновение украинской идентичности связано не с «диалектикой между созиданием и разрушением», как расплывчато формулирует Предстоятель Константинопольской Церкви, а с обстоятельствами истории Юго-Западной Руси в условиях многовековой борьбы православных христиан за сохранение своей веры, культуры и традиций в условиях агрессивной иноверческой экспансии как с Востока, так и с Запада. В этой борьбе наши предки опирались на поддержку своих единоверных братьев с севера, и её итогом стало воссоединение Москвы и Киева в XVII веке – политическое и церковное. Оно отвечало вековым чаяниям наших предков, его добровольный, всенародный характер был зафиксирован документально, и это воссоединение никоим образом не может быть поименовано «русским иноземным владычеством», потому что участники этого воссоединения с обеих сторон чувствовали, мыслили и называли себя тогда русскими.

В дальнейшем наши народы пережили вместе как славные, так и трагические страницы своей общей истории. XX век, о котором особо упоминает Константинопольский Патриарх, был «особенно жестоким» не только для украинского, но и для русского народа. Мы сообща прошли тяготы и потери Первой мировой войны (1914-1918); разруху времён Гражданской войны (1918-1923); массовый голод в СССР (1932-1933), охвативший земли не только современной Украины, но и Поволжья, Урала, Центрального Черноземья, Северного Кавказа; и, наконец, вторжение

немецко-фашистских захватчиков в 1941 году.

Говорить, что украинский народ лишь оказался «посреди вооружённого противостояния между Советским Союзом и Нацистской Германией», выставлять его безучастной и безвольной жертвой мирового конфликта значит недооценивать и принижать подвиг украинцев в годы Великой Отечественной войны. В 1941–1945 годах русский и украинский народы плечом к плечу выстояли против объединённой фашизмом Европы. Ради победы над германским нацизмом отдали жизнь в бою более пяти миллионов русских воинов и около полутора миллионов украинских. Именно на правах победителей во Второй мировой войне и русский, и украинский народы вошли в число основателей Организации Объединённых Наций. Прискорбно, что Константинопольский Предстоятель не сознаёт заслуг наших народов перед мировой историей и не сочувствует принесённым ими жертвам, что он готов оскорбить память павших в угоду сиюминутной политической риторике и конъюнктуре.

К испытаниям, перенесённым нашими народами в XX веке, следует отнести и атеистические гонения при коммунистическом режиме, о которых Патриарх Варфоломей упоминает лишь мельком. Эти религиозные гонения – одни из самых жестоких за всю историю христианства – стоили жизни многим тысячам клириков Русской Православной Церкви и сотням тысяч мирян. В 1920-е годы коммунистическими властями был искусственно создан обновленческий раскол в Русской Церкви, а Константинополь открыто поддержал его.

Неблагодарными и недобросовестными со стороны Константинопольского Патриарха представляются обвинения в адрес Русской Церкви, будто после падения Константинополя в 1453 г. «Москва претендовала заменить собой Вселенский Патриархат». Даже в самые бесславные для Константинопольской Церкви годы уклонения в унию (1439) и легитимизации украинского церковного раскола (2018) Русская Православная Церковь ограничилась лишь разрывом общения с теми, кто сам отлучил себя от догматического и канонического единства Православной Церкви. Но она никогда не претендовала на то, чтобы занять место Константинопольского Патриархата в семье Поместных Православных Церквей.

После падения Византийской империи Московское княжество, а затем и царство многие годы действительно оставалось единственным независимым православным государством, способным поддержать православных христиан на Востоке. Именно по этой причине Патриарх Константинопольский Иеремия II в Уложенной грамоте 1589 г. об учреждении Патриаршества на Руси обращался к царю Феодору Иоанновичу: «Твое, о благочестивый царь, великое Российское царство, третий Рим, благочестием всех превзошло, и все благочестивые царства в твое воедино

собрались, и ты один под небом христианским царем именуешься во всей вселенной, во всех христианах».

Однако со времён Патриарха Иеремии и до сего дня ни в российских государственных актах и документах, ни в официальных документах и заявлениях Русской Церкви политическая концепция «Третьего Рима» никогда не применялась. В двадцатом веке упомянутые Патриархом Варфоломеем идеи стали преимущественно инструментом идеологии и пропаганды Фанара. Во времена «холодной войны» пресловутыми «Третьим Римом» и «панславизмом» традиционно запугивали единоверных нам греческих собратьев и западное сообщество. Как показывают недавно опубликованные ЦРУ документы о сотрудничестве Патриарха Афинагора с американской разведкой, мифический аргумент «Третьего Рима» активно использовался Фанаром, в основном, для усиления религиозного фактора в международной политике и привлечения поддержки мировых политических сил.

Прискорбно, что помощь единоверным народам Балкан, в том числе братскому греческому народу, в их освобождении от османского ига Патриарх Варфоломей именует «многолетней политикой Москвы» по «разделению православного мира». Очевидно, что мир Православия для Константинопольского Предстоятеля по старой привычке ограничен пределами Османской империи XVIII – XIX веков. Её поддержкой и административным механизмом принуждения пользовались тогда фанариоты, чтобы беспощадно искоренять самобытную культуру народов Балкан, их богослужебные традиции, пение и даже язык, повсеместно заменяя их на греческие. Именно так на Фанаре понимали тогда «вселенскость евангельской вести», а любое противодействие этой агрессивной экспансии со стороны болгар, сербов, румын получало ярлык «этнофилетизма» и осуждалось в качестве ереси. Тогда же была изобретена идея исключительного права Константинополя в одностороннем порядке отзывать автокефалии у покорных ему Поместных Церквей, основывавшаяся не на тысячелетнем Предании Церкви, а на административных привилегиях милет-баши, дарованных турецкими властями.

Изобретя понятие этнофилетизма и осудив его на Константинопольском Соборе 1872 г., Фанар фактически осудил собственную многолетнюю политику культурного порабощения православных народов. Абсурдно и вульгарно звучат обвинения в «этнофилетизме» – или тем более в «церковном расизме»! – в адрес Русской Православной Церкви, которая объединяет миллионы верующих и сотни народов, каждодневно проповедует, молится и совершает богослужения на десятках языков народов мира.

Каноническая территория Русской Православной Церкви включает в себя 17 государств, и в каждом из них наша Церковь поддерживает суверенитет страны, способствует духовному оздоровлению общества, созиданию общественного согласия, вносит свой вклад в укрепление

традиционных нравственных ценностей и института семьи.

На этом фоне усилия Константинопольской Церкви в области укрепления традиционных и семейных ценностей представляются далеко не достаточными, а её позиция – крайне двусмысленной. Открытая поддержка некоторыми иерархами Фанара ЛГБТ-движения, абортов и контроля рождаемости, а также официальное разрешение на второбрачие клириков ломают тысячелетние канонические устои Православия, вступают в разногласие с принятыми ранее всеправославными документами и вызывают величайший соблазн в мировом Православии, в том числе среди духовенства и верующих самой Константинопольской Церкви.

Проповедь «нового мира» не мешает Константинопольскому Патриарху обвинять своих оппонентов в ереси. Апелляции к «элементарным правилам церковной организации Православия» не затруднили его в признании «иерархов» украинского раскола, не имеющих апостольского преемства. А продвижение упомянутых в выступлении «западных ценностей», в том числе распространённая в либеральном дискурсе своеобразная трактовка темы прав человека, не препятствует Предстоятелю Константинопольской Церкви закрывать глаза на вопиющие нарушения элементарных прав и свобод духовенства и верующих на Украине.

В дни, когда готовилось выступление Патриарха Варфоломея в Абу-Даби, в монастырях и храмах Украинской Православной Церкви шли массовые обыски и допросы, против её иерархов и духовенства возбуждались уголовные дела по искусственным и клеветническим обвинениям, продолжались насильственные захваты её храмов и избиение духовенства, без суда и следствия лишались конституционных прав и полноценной возможности жить в своей стране её архипастыри и пастыри. Ни слова об этом не прозвучало в парадном выступлении Константинопольского Предстоятеля. Между тем, украинские политики и чиновники прямо ссылаются на Томос Константинопольского Патриарха как на основание для гонений и полного запрета деятельности Украинской Православной Церкви. Более того, иерархи Фанера публично поддерживают гонения на Украине, лицемерно именуя их «очищением и обновлением Украинского Православия».

В своём выступлении Патриарх Варфоломей безосновательно обвиняет Русскую Церковь в «использовании средств государства» для достижения своих целей. Трудно привести более наглядный пример использования государственных рычагов в церковных целях, чем процесс легализации церковного раскола, предпринятый Константинополем на Украине, и его признания Предстоятелями в некоторых Поместных Православных Церквах. По воспоминаниям очевидцев, в 2018 году президент Украины заседал в президиуме так называемого «Собора» раскольников, оказывал давление на раскольнических иерархов и даже на представителя Константинополя,

нынешнего митрополита Халкидонского Эммануила. Американские дипломаты и представители спецслужб проделали колоссальную работу, оказывая беспрецедентное для нашего времени давление на Предстоятелей и епископат Поместных Православных Церквей с целью принудить их согласиться с антиканоническим деянием Константинопольского Патриархата.

Именно этот грубый нажим мировых политических сил на Православную Церковь по всему миру и желание Фанара действовать на Украине в одностороннем порядке – вопреки воле и протестам других Поместных Церквей – привели к тому глубокому разделению в православном мире, которое упоминает Патриарх Варфоломей в выступлении.

С прискорбием вынуждены констатировать, что и сейчас Константинопольский Предстоятель лишь поддерживает и углубляет это разделение. Он не только предпринимает попытки косвенно обвинить Русскую Православную Церковь в неких «ошибках», «ереси», уклонении от канонов и догматов, но и в оскорбительном тоне комментирует позицию всех Поместных Православных Церквей, не ставших на сторону Фанара по украинскому церковному вопросу.

Именно такое неуважение Константинопольского Патриарха по отношению к своим собратьям в других Поместных Церквах стало главной причиной неудач Критского Собора 2016 года. На протяжении десятков лет подготовки к Собору представители Константинополя игнорировали и замалчивали мнение других Поместных Церквей, подавляли нежелательную дискуссию, а наиболее острые вопросы межправославных отношений блокировали и исключали из повестки. Это закономерно привело к замедлению процесса подготовки, а потом и к фактическому срыву Собора. Своим скандальным выступлением в Абу-Даби Константинопольский Предстоятель лишь подтверждает фактическую утрату им морального права и способности быть координатором межправославных отношений.

Хотелось бы надеяться, что позиция Константинопольской Православной Церкви не исчерпывается личными взглядами и мнением её Предстоятеля, и в ней есть ещё здравые силы, помнящие о словах Спасителя*: Кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом; так как Сын Человеческий не для того пришёл, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих* (Мф. 20. 26-27).

Источник: https://mospat.ru/ru/news/90022/